

В комнате воцарилось тяжелое молчание.

На экране телефона Шэнь Чжо всплыло слово «Победа». Он отложил смартфон и с остекленевшим видом повернул голову: Чэнь Ли стоял перед ним, сжимая в руке его футболку, словно окаменев.

Спустя добрых полминуты Чэнь Ли швырнул одежду в чемодан, глухо хмыкнул, и от него за версту повеяло жгучей ревностью.

— Он твой муж, а кто я? Получается, домашняя прислуга?

Шэнь Чжо поднялся, подошел к нему, крепко обнял и капризным тоном произнес:

— Ты же мой любимый муж-ы-ы...

Голос Чэнь Ли остался ледяным:

— Не заслужил.

Шэнь Чжо легонько поцеловал его в шею:

— Не ревнуй, я оговорился.

— Поди пойми, оговорка это была или чистая правда.

— Ой! — засуетился Шэнь Чжо, вытаскивая телефон. — Мы с ним и впрямь никак не связаны! Если ты не веришь, я его сейчас же уволю!

— Не надо, — Чэнь Ли перехватил его руку со смартфоном и неожиданно улыбнулся. — Я же шучу.

А парень этот, Бай Чжоу, неплох: вежливый, внимательный. Лучшего ассистента для Шэнь Чжо Чэнь Ли и пожелать не мог.

Шэнь Чжо чмокнул его в губы:

— Ты должен мне верить.

— Верю.

— И будешь верить всю жизнь?

— Да, всю жизнь буду верить.

Еще немного понежившись друг с другом, Шэнь Чжо наконец спустился вниз — Бай Чжоу ждал его внизу уже больше десяти минут.

Чэнь Ли проводил его до выхода и проводил взглядом до машины.

Стоило автомобилю выехать за ворота жилого комплекса, как Бай Чжоу протянул руку, пытаясь взять Шэнь Чжо за ладонь, но тот мягко увернулся и даже оглянулся назад.

Бай Чжоу удивленно спросил:

— Что такое?

— Ничего. — Убедившись, что Чэнь Ли больше не виден, Шэнь Чжо облегченно выдохнул.

За столько лет он впервые чуть было не прокололся. Похоже, впредь нужно быть осторожнее.

Шэнь Чжо откинул спинку сиденья назад, чувствуя, как на душе скребут кошки, а правый глаз почему-то нервно задергался.

Неужели что-то случится?

Каждый год юбилейный банкет старика проходил по одному и тому же сценарию: толпы людей и смертная скука. К тому же Шэнь Чжо был обязан на глазах у всех разыгрывать роль примерного и любящего сына, так что к концу дня у него просто свело лицо от фальшивых улыбок.

Поздним вечером, когда все гости разошлись, Шэнь Чжо пластом лежал на кровати. Бай Чжоу сидел рядом, разминая ему ноги и плечи — сил он прилагал ровно столько, сколько нужно, и от этого блаженства глаза сами собой закрывались.

В процессе массажа руки Бай Чжоу стали менее скромными и постепенно забрались в запретную зону. Шэнь Чжо открыл глаза, перехватил его за запястье и резко притянул к себе. Бай Чжоу рухнул прямо на него, их лица оказались невероятно близко, а длинные ресницы слегка подрагивали.

Он нежно выдохнул:

— Молодой господин...

Так они обращались друг к другу еще в детстве.

Шэнь Чжо крепко сжал его подбородок, низким голосом произнеся:

— Захотелось?

Бай Чжоу улыбнулся и промолчал.

Его намерения были более чем очевидны.

Шэнь Чжо облизнул губы, сокращая последние сантиметры между ними, и в тот самый миг, когда они уже собирались слиться в поцелуе...

Тук-тук.

Стук в дверь прервал их уединение. Оба синхронно повернули головы, и Бай Чжоу тут же вскочил на ноги, торопливо бросив:

— Господин Пэй.

В отличие от его нервозности, Шэнь Чжо держался чересчур невозмутимо. Приподнявшись на локте, он лениво бросил:

— Зять.

— Ты дома не можешь вести себя хоть немного сдержаннее? Даже дверь не запираешь, — Пэй Фэн прислонился плечом к косяку и слегка нахмурился. — А если бы отец зашел?

— Старик целый день на ногах, умотался и давно дрыхнет. К тому же он сам от меня шарашится, как от чумы, с чего бы ему вдруг ко мне заявляться? — пренебрежительно бросил Шэнь Чжо. — Зачем пришел?

Пэй Фэн ничего не ответил, лишь бросил косой взгляд на Бай Чжоу.

Тот все-таки вырос в этом доме и прекрасно знал правила, поэтому тут же направился к выходу:

— Обсуждайте дела, я пойду заварю чай.

Уходя, он не забыл прикрыть за собой дверь, и в комнате снова воцарилась тишина.

Пэй Фэн нашел свободное место, уселся и закинул ногу на ногу:

— Ты даже Бай Чжоу пощадить не можешь.

— Ты же сам в старших классах подбивал меня за ним ухаживать, — усмехнулся Шэнь Чжо. — Чего это ты вдруг решил заступиться за него?

— Да я тогда ослеп просто. Кто же знал, что ты такая заноза в заднице, — Пэй Фэн был готов врезать ему пару раз. — Ты остепениться вообще собираешься?

Он, Шэнь Чжо, Шэнь Цзин и Бай Чжоу учились в одной старшей школе и росли вместе. Когда Пэй Фэн в школьные годы понял, что влюблен в Шэнь Цзин, а Шэнь Чжо сохнет по Бай Чжоу, они взаимно подбадривали друг друга и добивались тех, по ком вздыхали.

В итоге его роман с Шэнь Цзин завершился счастливым браком, а вот Шэнь Чжо оказался брошенным Бай Чжоу. Тогда Пэй Фэн искренне сочувствовал шурина — именно с того самого момента Шэнь Чжо словно подменили.

— Я уже остепенился, я вообще-то женат, — Шэнь Чжо продемонстрировал ему кольцо на цепочке у себя на шее.

Пэй Фэн знал, что последние годы рядом с ним постоянно крутится постоянный партнер, но живую того никогда не видел.

— Это у тебя не брак называется. Ни государство, ни родители в расчет не берут, так, баловство одно.

— Тц, — Шэнь Чжо скрестил руки на груди и окинул его взглядом. — Любимый зять, зачем ты вообще ко мне пожаловал? Вряд ли ради того, чтобы очернить мой законный союз.

— Я пришел спасти твой брак, — Пэй Фэн достал телефон и показал Шэнь Чжо фотографию роскошной яхты. — Глянь, какова красotka?

Стоило Шэнь Чжо взглянуть на снимок, как у него глаза на лоб полезли.

При их уровне достатка квартиры и машины уже ничего не значили — по-настоящему богатые люди скупали яхты и частные самолеты. У него самого уже было две яхты, но ни одна из них не выглядела столь круто и технологично, как эта на фото.

Шэнь Чжо поднял на него восторженный взгляд:

— Это что?

— Твоя сестра купила, — ответил Пэй Фэн. — Подарок на Праздник Середины Осени.

— Ого! Серьезно? — Шэнь Чжо радостно подпрыгнул на постели. — С чего это у сестры проснулась совесть?

— Ах ты паршивец, выходит, для тебя родная сестра вечно бессовестная? — Пэй Фэн поднялся и отвесил ему подзатыльник, после чего добавил: — Но даром ничего не дадут.

А то как же.

Шэнь Чжо тут же умерил свой пыл и вернул телефон:

— Тогда мне не надо.

— Ты хотя бы условие выслушай.

Шэнь Чжо снова рухнул на кровать, натягивая одеяло до подбородка:

— Не хочу даже слушать.

— Хочешь не хочешь, а придется, — Пэй Фэн толкнул его в спину. — Шэнь Чжо, тебе пора жениться.

— Я уже женат, — упрямо повторил Шэнь Чжо.

— Бесполезно, — в голосе Пэй Фэна зазвучали серьезные нотки. — Этот твой брак ничего не знает, старик его никогда не признает. К тому же ты и сам прекрасно понимаешь: рано или поздно тебе придется жениться на женщине.

— Я не люблю женщин.

— Дело вообще не в том, любишь ты их или нет, — вздохнул Пэй Фэн. — В последнее время старик то и дело спрашивает о твоей личной жизни — судя по всему, до него дошли какие-то слухи. Тебе лучше прислушаться к воле семьи и пока что полностью оборвать все связи на стороне, особенно с этим... как его... Чэнь Ли.

— Исключено.

Услышав это имя, Шэнь Чжо снова подорвался с места и в упор уставился на него:

— Я никогда не брошу Чэнь Ли.

Пэй Фэн не ожидал, что упоминание этого человека вызовет у Шэнь Чжо столь бурную реакцию. Он нервно прикусил губу.

Сначала он не поверил Шэнь Цзин, когда та обмолвилась, что некий Чэнь Ли невероятно важен для Шэнь Чжо. Но теперь, видя эту реакцию, Пэй Фэн убедился в этом на все сто.

Он тяжело вздохнул:

— Я же по-доброму советую. Пока старик еще ничего не раскопал, спрячь его или расстанься по-хорошему. Если отец пронюхает... боюсь, все повторится как девять лет назад...

— Девять лет назад? — Шэнь Чжо среагировал мгновенно, его зрачки расширились от ужаса.
— Что ты имеешь в виду?

Лицо Пэй Фэна побелело — он понял, что сболтнул лишнего.

— Да ничего особенного.

Но было уже поздно.

Шэнь Чжо моментально выстроил логическую цепочку:

— Девять лет назад... Это мой отец заставил Бай Чжоу уехать за границу?!

Пэй Фэн хранил молчание.

Голос Шэнь Чжо сорвался на крик, подскочив сразу на несколько октав:

— Я спрашиваю, это он?!

На его шее вздулись вены, казалось, глаза сейчас выпрыгнут из орбит.

Поняв, что скрывать больше смысла нет, Пэй Фэн молча кивнул.

Шэнь Чжо без сил рухнул обратно на матрас.

А он-то, наивный, искренне верил, что все эти годы безупречно скрывал свои истинные предпочтения. Оказывается, старик всё знал с самого начала.

Шэнь Чжо судорожно сглотнул:

— И... о Чэнь Ли ему тоже известно?

Пэй Фэн покачал головой:

— Он знал лишь то, что у тебя постоянно кто-то крутится под боком. Но пару дней назад ему доложили, что нашелся человек, с которым ты не расстаешься уже долгое время. Сейчас он как раз ведет расследование, имени Чэнь Ли он, скорее всего, еще не вычислил, но...

Дальнейшего Пэй Фэн договаривать не стал.

Выяснить подобные вещи — дело техники, а Шэнь Чжо никогда особо не скрывался в светских кругах.

Шэнь Чжо все еще не отошел от шока после услышанной правды.

Пэй Фэн хлопнул его по плечу:

— Поэтому я и советую разобраться со всем пораньше. Если старик сам откопает его, то... Эх...

Пэй Фэн недоговорил, но Шэнь Чжо и так всё прекрасно понял: если старик доберется до Чэнь Ли, трагедия девятилетней давности повторится вновь.

В голове стояла абсолютная пустота, казалось, он даже разучился мыслить.

Спустя какое-то время Пэй Фэн молча покинул комнату.

Шэнь Чжо сжав кулаки, хмурил брови.

В его сознании билась лишь одна-единственная мысль: во что бы то ни стало спрятать Чэнь Ли.

Приближался конец месяца, на носу были праздничные распродажи ко Дню образования КНР и Середине Осени, а рабочая суматоха постепенно шла на спад.

Вернувшись с работы домой и приняв душ, Чэнь Ли вдруг сообразил, что Шэнь Чжо гостит у родителей уже почти две недели.

Раньше он редко задерживался там больше чем на неделю, а в этот раз мало того что застрял на такой срок, так еще и ни разу не позвонил. Странно это всё.

Чэнь Ли как раз собирался набрать номер Шэнь Чжо, чтобы узнать, в чем дело, как телефон звякнул — входящий вызов от Чэн Сумэй опередил его намерения.

С той самой поездки к родителям это был первый звонок из дома. Чэнь Ли напрягся на пару секунд, но, услышав голос Чэн Сумэй, сразу расслабился.

Мать заговорила так, будто ничего особенного не произошло: поинтересовалась, не слишком ли он загружен на работе и приедет ли домой на праздники.

Чэнь Ли ответил, что посмотрит по обстоятельствам — если дел будет невпроворот, то останется в городе.

— Хватит тут на обстоятельства смотреть, — оборвала его Чэн Сумэй. — Возвращайся. И его заодно прихвати.

— М? — растерянно переспросил Чэнь Ли. — Кого это — его?

— Сам знаешь. Всё, я вешаю трубку.

Не давая Чэнь Ли опомниться и вставить хоть слово, на том конце поспешно сбросили вызов, словно они только что коснулись какой-то запретной темы.

С телефонной трубкой в руке Чэнь Ли простоял неподвижно почти минуту. Мощная волна тепла затопила его изнутри, он закрыл лицо руками, а уголки губ сами собой поползли вверх.

Его семья наконец-то смирилась.

Приняла.

Приняла его отношения с Шэнь Чжо.

Это осознание привело Чэнь Ли в неописуемый восторг. Он тут же бросился звонить Шэнь Чжо, но оба вызова сорвались — абонент был вне зоны доступа.

Дозвониться не удалось, и Чэнь Ли открыл WeChat, намереваясь написать ему текстовое

сообщение, однако едва приложение загрузилось, как выскочило уведомление от секретарши о нескольких срочных письмах, требующих немедленного рассмотрения.

Как ни крути, работа превыше всего. Чэнь Ли достал свой ноутбук, но при попытке включить его выяснилось, что техника безнадежно сломалась.

Повозившись с ним какое-то время и поняв, что оживить девайс не удастся, он уже было собрался идти в кабинет за стационарный ПК, как вдруг заметил на столе лежавший рядом ноутбук Шэнь Чжо и решил воспользоваться им.

Через минуту система загрузилась. Чэнь Ли отыскал среди значков иконку почты, но стоило ему навести курсор, как на экране всплыло окно автоматического входа в QQ.

Он уже хотел сместить мышку на красный крестик закрытия, как случайно зацепился взглядом за незнакомую аватарку.

Это что... секретный аккаунт Шэнь Чжо?

У Шэнь Чжо, оказывается, имелся тайный второй аккаунт, о котором он ни слова не говорил.

На сердце у Чэнь Ли слегка кольнуло: он решил, что вернется — и непременно допроет благоверного с пристрастием, какого черта тому понадобились тайные профили.

Но при попытке закрыть окно рука дрогнула, палец соскользнул, и он нечаянно провалился в личный блог Шэнь Чжо.

Стоило странице открыться, как прямо перед его глазами выскочила фотография.

От одного взгляда на этот снимок у Чэнь Ли по коже пробежали муравьи, а сердце пропустило удар.

На фото были запечатлены двое абсолютно голых мужчин, сплетшихся в объятиях: один — хорошо знакомый ему Шэнь Чжо, а второй...

Второй оказался его университетским соседом по комнате — Лу Нанем.

В этот самый момент зазвонил телефон Чэнь Ли.

Взглянув на экран, он увидел всплывшее имя: Шэнь Чжо.